

НАК нужна война

После долгой паузы Цзян Чэнь встал и оглядел высших должностных лиц военного правительства, затем медленно произнес:

«НАК слишком долго пребывала в мире».

Чу Нань осторожно удовлетворенно вздохнул.

Услышав эти слова, он уже понял, какое решение принял Цзян Чэнь.

Однако в его мыслях не было никакого недовольства. Даже если он не был согласен с этим выбором, он безоговорочно выполнил бы любой приказ Цзян Чэня.

В военном правительстве не было бюрократов, в нем были только солдаты. Долг солдат состоял в том, чтобы беспрекословно подчиняться начальнику.

«Я знаю, что война никогда не бывает хорошей вещью. Я также знаю, что НАК нужно время, чтобы вырасти и окончательно укрепиться», после паузы Цзян Чэнь повысил голос. «Но пространство для выживания никогда не появляется само по себе. Мы не можем надеяться, что СССР исчезнет так же внезапно, как появился. Мы очень богаты, богаты до такой степени, что выжившие по побережью всего Тихого океана знают о нашем богатстве. Если мы не позаботимся о проблеме за пределами нашей территории, то угроза сама придет к нам. Если Шанькзин падет, мы будем следующими».

Речь идет не о других выживших, а о нас.

НАК нужна война.

Сейчас».

Цзян Чэнь, не отрывая взгляда от своих подчиненных, разделяя каждые слова, выдал всю эту речь.

Мир длился слишком долго. После расширения территории НАК до города Ву это расширение остановилось. Не только солдаты, но и все обычные люди, принадлежащие НАК, уже начинали расслабляться. Еще когда начался бэби-бум, Цзян Чэнь начал чувствовать, что что-то изменилось.

По той же причине у него возникла мысль о том, что на военных учениях «чего-то» не хватало.

Сейчас Цзян Чэнь наконец понял, что он упускал.

НАК не потерял своей силы, но кровь на лезвии уже начинала остывать.

Длительный мир становился причиной того, что военная машина начинала ржаветь. По мере того как цивилизация постепенно восстанавливалась, выжившие начинали забывать, что они были на Пустоши – им казалось, что они живут в прежнем, довоенном мире.

Война была главной темой Пустоши.

Только война могла смыть пятна ржавчины и позволить НАК, монстру, рожденному для войны, восстановить свою жизненную силу.

Как только голос Цзян Чэня затих, взволнованный Чэнь Вэйго немедленно вскочил со своего места.

«Я готов возглавить Первый Корпус!»

«Первый корпус останется на месте», покачал головой Цзян Чэнь. «Ваша миссия – выстроить линию обороны вдоль побережья».

«Но...» на лице Чэня Вэйго явственно выражалось нетерпение.

«Я уже все решил», Цзян Чэнь поднял руку и остановил Чэня Вэйго, «Я собираюсь повести войска на север!»

...

Война!

Когда было объявлено о начале войны, все люди НАК, услышавшие об этом, наполнились не мрачным ожиданием, а воодушевлением.

Верно, воодушевлением!

Когда-то против НАК выступали многие, очень сильные люди, но все они проиграли Генералу. Теперь, когда генерал решил лично возглавить армию, почти никто не думал о возможности неудачи. В сознании каждого имя генерала равнялось победе.

Выжившие с нетерпением выстроились перед пунктами призыва, ожидая момента, когда они смогут стать членами экспедиционной армии. С карманами, полными военных облигаций, довольные торговцы выбирались из переполненных банков.

Стимулируемые бесчисленными заказами на оружие, военные заводы на Шестой улице вернулись к своей прежней производительности, и их механизмы и автоматы начали работать на пределе.

От рабочих до солдат - все шестеренки военной машины НАК снова начали вращаться, и земля под Шестой улицей чуть ли не вибрировала от напряжения и резко возросшей активности. За трехдневный период было мобилизовано 5000 человек, которые занимались работой в северном пригороде Вангая. Едва Цзян Чэнь отдаст приказ, они в тот же момент сядут на дирижабль и отправятся на север.

Конечно, не всем нравилась эта идея войны.

Например, семья Цзян Чэня, особенно Сунь Цзяо, были полны негодования по поводу того, что он должен уйти через два дня после своего возвращения.

«Тебе и так каждый раз сложно возвращаться. Разве ты не можешь просто остаться дома хотя бы на чуть-чуть?» теперь еда уже не казалась такой вкусной, и палочки для еды без дела лежали возле мисок. Сунь Цзяо, положив пальцы на подбородок, тяжело вздохнула.

Ужин, который должен был быть наполненным радостью, теперь был несколько омрачен. Даже Лин Лин, которая всегда выражала свою признательность за стряпню Яо Яо, двигала палочками медленнее.

«Не то чтобы я не хотел оставаться дома, но беда пришла слишком неожиданно», Цзян Чэнь беспомощно пожал плечами.

«Разве ты не можешь отправить других людей? Например, Хан Джанхуа, она ведь все равно знает свое дело», настаивала Сунь Цзяо.

«Это могу быть только я», покачал головой Цзян Чэнь. «Чтобы поддержать свой имидж генерала, я должен что-то делать. Я слишком долго сидел за кулисами, мне пора появиться на сцене еще раз».

Сунь Цзяо вздохнула, больше не пытаясь его уговорить. Она очень хорошо знала его характер. Хотя большую часть времени он был очень мягким и покладистым и спокойно следовал ее воле, в вопросах, связанных с принципами, он очень сложно менял свое мнение.

«Будь осторожен».

«Конечно», кивнул Цзян Чэнь с ободряющей улыбкой. «Не волнуйся слишком сильно, ты знаешь мои способности».

Сунь Цзяо, у которой уже покраснели глаза, бросила угрожающий взгляд на Цзян Чэня.

«Я знаю, вот почему я боюсь, что ты не будешь осторожен!»

Цзян Чэнь внимательно посмотрел на девушку, не говоря ни слова, и через несколько мгновений улыбнулся, поражаясь заботе, лучившейся в ее глазах.

«Я обещаю, что буду осторожен».

Яо Яо надула губы и принялась за еду.

Лин Лин закатила глаза, фыркнула и уставилась в тарелку, чтобы не видеть двух людей, уставившихся друг на друга.

За столом воцарилась тишина, и она была очень, очень странной.

Именно тогда, как сестра, держась рукой за подбородок, Сунь Кзиару, которая вообще ничего не говорила, внезапно нарушила тишину.

«Кстати, об этом... Кто будет сопровождать брата в этой экспедиции?»

За столом воцарилось молчание, и наступила еще более глубокая тишина. Даже Лин Лин отложила палочки для еды.

Яо Яо осторожно подняла свою маленькую голову и посмотрела на Цзян Чэня. Затем ее взгляд быстро переместился к окну.

Все еще держась рукой за подбородок, Кзиару улыбнулась и посмотрела на окаменевшего Цзян Чэня.

Кого я должен выбрать?

Цзян Чэнь ощущал неловкость, и неестественность атмосферы навалилась на него еще сильнее...

Это казалось трудным выбором...

В этот момент его взгляд наткнулся на глаза Кзиару, в которых горела улыбка.

За ней словно сидел маленький чертенок, который приветливо махал острым красным хвостом.

Цзян Чэнь внезапно понял, что произошло.

Эта девушка определенно сделала это намеренно!

К счастью, она не стала дальше мучать Цзян Чэня.

Маленький дьяволенок улыбнулся, девушка приложила палец к губам и сменила тему.

«Ну... Короче говоря, давай сначала помоем посуду?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1485529>